

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

Э. А. ОБУХОВА

ЭЛЕГИЯ ВЯЗЕМСКОГО «УНЫНИЕ»

Анализ отдельного стихотворения в последние годы стал одним из интенсивно используемых путей изучения лирики. На этом пути достигнуто немало удач, и его продуктивность, думается, прошла испытание временем, практикой исследовательской работы. Достаточно напомнить о статьях, появившихся в «Вопросах литературы» в рубрике «Над строками одного произведения», в других литературных журналах и сборниках подобных статей (Поэтические строки русской лирики. Л., «Наука», 1973; Стихи Пушкина 1820—1830 гг. Л., 1974; Лирическое стихотворение. Анализ и разборы. Л., 1974) и, конечно, о монографии М. П. Алексеева «Памятник».

Отдельное стихотворение может привлекать к себе внимание по различным причинам. Иногда потому, что этому стихотворению принадлежит особенно важное, переломное место в процессе творческой эволюции поэта. В других случаях оно позволяет особенно отчетливо уловить своеобразие поэтической манеры литературного наследства автора, дает своего рода «ключ» к его творчеству. Порой бывает важно разобраться в восприятии этого стихотворения современниками, нащупать нити, связующие художника с литературным процессом соответствующей эпохи. Все это можно сказать об элегии Вяземского «Уныние».

Уныние! вернейший друг души!

С которым я делю печаль и радость...

Уже эти первые стихи заключают в себе загадку. Естественное, что уныние соседствует с печалью. Но почему поэт делит с ним радость? Между тем это не обмолвка, но принципиальная формула, повторенная и в последней строфе:

Уныние! С коим я делю печаль и радость...

И так строится вся элегия: привычные понятия, соединенные необыкновенным образом, приобретают новый, ранее неизвестный смысл. «Уныние» — традиционное для романтической лирики заглавие, настолько распространенное, что появилось обыкновение говорить об «унылых элегиях» как своего рода разряде элегической поэзии, — Вяземский сделал заглавием одного из самых своеобразных стихотворений в истории нашей литературы, своего философского и поэтического манифеста, итога многомесячных, если не многолетних, раздумий о себе, о жизни, о будущем.

Создание «Уныния» пришлось на варшавский период биографии Вяземского (1818—1821). Невежество и самодурство сановников, их изысканное лакейство и «благородное» ханжество, с одной стороны, и близость к Европе, уже сотрясаемой революционными толчками, связь с польской